

«Держать город Кронштадт под обстрелом и день, и ночь»

Юлия Кантор

100 лет назад был подавлен крупнейший очаг сопротивления монополии на власть.

Охваченная крестьянскими восстаниями, пребывающая в разрухе, Советская Россия весной 1921 года переживала острейший политэкономический кризис. Но «вспышка» в Кронштадте была событием, из ряда вон выходящим даже в то беспокойное время. Ибо матросы-балтийцы по праву считались не только «красой и гордостью», но и идеологической опорой революции.

Лозунг «Вся власть Советам!» — один из ключевых в требованиях кронштадтцев в 1921 году, как и в 1917-м. Вот только контекст теперь стал совсем иным. Мощное и грозное эхо социального взрыва, раздавшегося в мятежном городе, было услышано во всей стране, и его не смогли до конца заглушить ни репрессии, ни пропаганда.

Восстание стало «последним отзвуком революции». События в Кронштадте нерасторжимо связаны с обстановкой в России в целом. В начале 1921 года она резко

обострилась. Значительная часть крестьянства и рабочих, ещё поддерживавшая советскую власть, уже открыто выражала протест против политической монополии большевиков. Возмущение вызывал произвол, творимый под лозунгом утверждения диктатуры пролетариата, а на деле — диктатуры партии.

Всё более напряжённой становилась ситуация в городах. Не хватало продовольствия, многие заводы и фабрики закрывались из-за нехватки топлива и сырья, рабочие оказывались на улице. Особенно тяжёлое положение сложилось в крупных промышленных центрах, прежде всего в Москве и Петрограде. Были сокращены нормы выдачи хлеба, отменены

некоторые продовольственные пайки, возникла угроза голода. 11 февраля 1921 года было объявлено о закрытии до 1 марта 93 петроградских

▼ Восставшие солдаты и матросы Кронштадта, 1921 год

предприятий. Среди них такие гиганты, как Путиловский и Сестрорецкий заводы, завод «Треугольник» и другие. Без работы осталось около 27 тысяч человек.

Рабочие Петрограда выдвинули требования: «Дать дорогу беспартийным, вернуть Советам, задавленным железной лапой коммунистов, их подлинную власть, дать возможность крестьянину на обрабатываемом им участке земли быть не призрачным, а действительным хозяином плодов своего деревенского труда, снять заградительные отряды и полукругом свободный доступ к излишкам деревенского хозяйства». Экстренное заседание бюро Петроградского комитета РКП(б) квалифицировало волнения на заводах и фабриках города как мятеж. На следующий день в городе ввели военное положение.

Лозунг «Советы без коммунистов» кронштадтцы не выдвигали

27 февраля открылось расширенное заседание пленума Петроградского совета, в работе которого принял участие прибывший из Москвы председатель ВЦИК Михаил Калинин. 28 февраля состоялось заседание Политбюро ЦК РКП(б), на котором первоочередной задачей было признано подавление политической оппозиции. Начались аресты представителей меньшевиков и эсеров, просто неблагонадежных лиц.

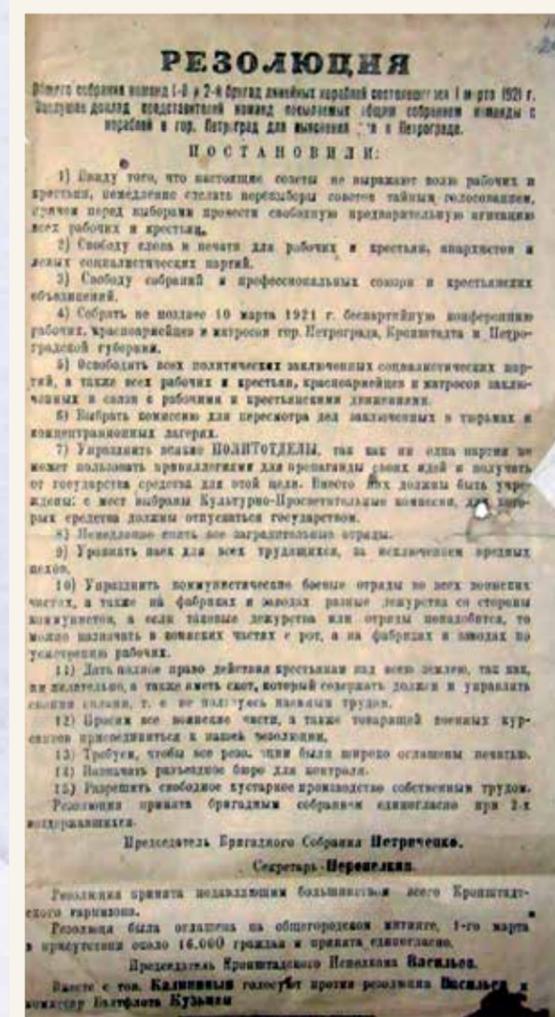
Социально-политическая атмосфера в Кронштадте, где общая численность корабельных команд, военных моряков, береговых частей, вспомогательных подразделений превышала 26 тысяч человек, накалялась. Появился фольклор, отражавший умонастроения большинства моряков.

«Седой Кронштадт в былые времена
Революционным шёл вперед.
Он Николая сбросил бремя
И сбросит коммунистов гнёт».

1 марта в Кронштадте, у манежа, собралось около 15 тысяч человек, и собрание, переросшее в митинг, пришлось перенести на Якорную площадь. Вот как описывает происходившее в тот день один из немногих оставшихся в живых участников событий: «... комиссар флота Кузьмин предоставил слово Калинину, которого весь манеж встретил бурными аплодисментами. Все ждали, что он хоть что-нибудь скажет о том, как намечается улучшить положение крестьян, а Калинин начал выступление с восхваления подвигов и заслуг кронштадтских моряков и солдат революции, говорил о победах на фронтах Гражданской войны, о достижениях советской власти на хозяйственном фронте, о переживаемых страной трудностях.

В зале манежа раздались громкие реплики: «Хватит красивых слов. Скажи лучше, когда покончите с продразвёрсткой? Когда снимете продотряды?»... Калинин пытался как-то оправдать продразвёрстку, но на трибуну поднялся широкоплечий молодой матрос и громко крикнул: «Хватит хвалебной болтовни. Вот наши требования: долой продразвёрстку, долой продотряды, даёшь свободную торговлю, требуем свободного переизбрания Советов!»

Моряки линейных кораблей «Петропавловск» и «Севастополь» приняли резолюцию, которую и вынесли на обсуждение представителей всех кораблей и военных частей Балтийского флота. Принятая почти единогласно, она включала 15 пунктов. Лозунг «Советы без коммунистов» кронштадтцы открыто не выдвигали, но их требования действительно были направлены прежде всего против монополии на власть РКП(б). В первых же строках документа констатировалось, что «настоящие советы не выражают волю рабочих и крестьян». Резолюция призывала немедленно провести пере выборы Советов тайным голосованием, причём перед

▲ Резолюция общего собрания команд линейных кораблей. 1 марта 1921 года

выборами организовать свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

Штурм крепости был назначен на 8 марта — в день открытия X съезда РКП(б). Руководство партии осознавало необходимость уступок, в том числе замены продразвёрстки продналогом, разрешения частной торговли, — иначе страна впала бы в экономический коллапс. Накануне X съезда были подготовлены соответствующие документы. Но большевистское правительство посчитало необходимым «прочитать» тех, кто решился открыто критиковать власть. Расправа над кронштадтцами должна была показать, что экономические реформы ни при каких обстоятельствах не затронут основ

▲ Командующий Западным фронтом Тухачевский (1920 год) и фото обстрела кронштадтских фортов в марте 1921 года

властной монополии, а любой протест против неё будет беспощадно караться. Именно феномен Кронштадта стал решающим аргументом в пользу «недопустимости какой бы то ни было фракционности» в партии и проекта резолюции «О единстве партии». Открывая съезд, Ленин упомянул, что, возможно, к вечеру 8 марта придут новости из Кронштадта.

Михаил Тухачевский, один из самых успешных большевистских военачальников, командующий 7-й армией, которой было поручено подавить восстание в городе-крепости, издал приказ: «Для достижения наибольшей действительности (так в тексте. — Ю. К.) артогна приказываю начать обстрел не сразу всех целей, а сосредотачивая весь огонь на каком-нибудь одном из заданных пунктов... По разрушении одной цели переходить к следующей. Корректировать стрельбу артиллерии воздухоотрядами и аэропланами. Держать город Кронштадт под обстрелом и день, и ночь».

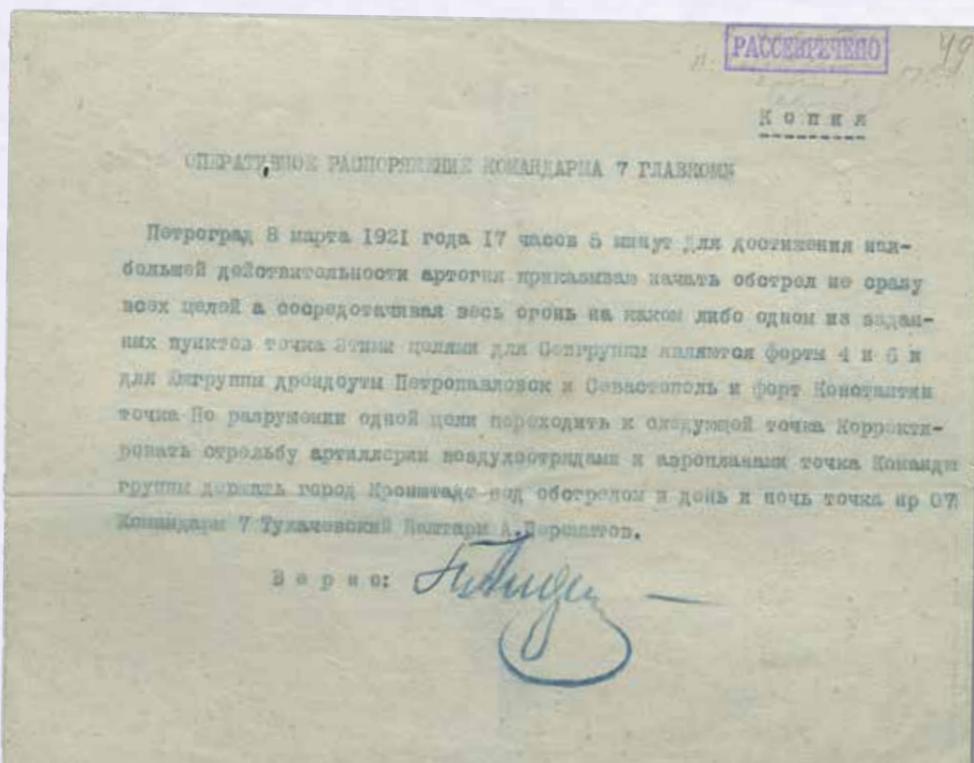
Тухачевский рапортовал главкому Сергею Каменеву (в недавнем прошлом — полковнику императорской армии) 8 марта, после первого, неудачного штурма, оправдываясь: «Матросня обороняется, и артиллерия их отвечает

полностью. Поэтому атака встречает серьёзные затруднения... В общем артиллерия противника боеспособна, и для серьёзного штурма нужно нас усилить бронепоездами с 10-дюймовыми орудиями, и нужна хорошая пехота... В связи с обстановкой буду действовать так: артогонь будет поддерживаться день и ночь, причём, чтобы внести разложение, придётся стрелять по казармам в городе и по городу. Если только хлеб у них на исходе, это произведёт хорошее впечатление». Он умел производить «хорошее впечатление»... А хлеба в крепости уже действительно не было — с 8 марта гражданам вместо хлеба выдавали овёс, да и его хватало лишь на неделю. Командарм

резюмировал: «Надо ускорить переброску частей и вывести всех матросов из Петрограда... В общем матросы в Кронштадте оказались более стойкими и организованными, чем об этом говорилось».

Понеся после первой попытки штурма большие потери, войска отступили на исходные рубежи. Красноармейцы, брошенные на лёд Финского залива для штурма крепости, отказывались наступать на Кронштадт, звучали призывы «бить коммунистов». Волнения в воинских частях усиливались. Руководство страны опасалось, что

▼ Оперативное распоряжение Тухачевского. Телеграмма от 8 марта 1921 года. РГАСПИ

восстание перекинется на весь Балтийский флот. «Ненадёжных» моряков отправляли подальше от Кронштадта — для прохождения службы в других акваториях страны. До 12 марта на Чёрное море было отправлено шесть эшелонов с моряками балтийских экипажей. Приговоры к высшей мере наказания «за отказ от выполнения боевого задания», «за дезертирство» следовали один за другим. Их приводили в исполнение немедленно — ввиду «особых условий, сложившихся в городе Кронштадте, и для поддержания революционного порядка». Расстреливали публично. Красноармейцев, исполнителей приговоров, заставляли расписываться в актах о расстреле, чтобы повязать кровью с людьми, вынесенными приговором.

Ситуация братания произвела на Тухачевского сильное впечатление

Тухачевский готовился к повторному штурму. Подтягивались на исходные позиции считавшиеся наиболее надёжными части. С 10 марта в районе станции Лигово сосредоточивалась 27-я Омская стрелковая дивизия, вызванная с Западного фронта. Она имела хорошую боевую подготовку и успешно сражалась на польском фронте. Но по прибытии в 235-м Невельском, 236-м Оршанском и 237-м Минском полках 79-й бригады началось брожение.

© Фото Екатерины Степановой

Красноармейцы заявили, что не будут штурмовать Кронштадт. Эти части удалось разоружить, начались аресты. Процедура расправы была предельно упрощена: после короткого допроса обвиняемому выносили приговор.

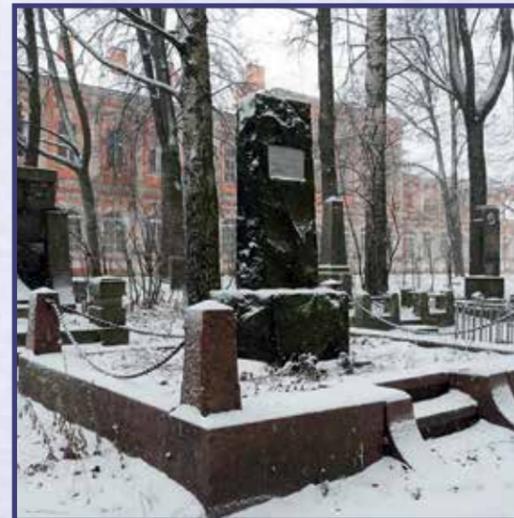
Ситуация братания произвела на Тухачевского сильное впечатление. Он писал Ленину: «Если бы дело сводилось бы к одному восстанию матросов, то оно было бы проще, но ведь осложняется оно хуже всего тем, что рабочие в Петрограде определённо не надёжны. В Кронштадте рабочие присоединились к морякам... По крайней мере сейчас я не могу взять из Пе-

трограда бригады курсантов, так как иначе город с плохо настроенными рабочими было бы некому сдерживать... Что же касается до подавления восстаний, то здесь конечно

для нашей Красной Армии громадная разница бить ли матросов и кулаков или же рабочих...»

В ночь на 16 марта после интенсивного артиллерийского обстрела крепости начался новый штурм Кронштадта. К утру 18 марта крепость оказалась в руках красноармейцев. 28-летний командарм рапортовал главкому:

▼ Вечный огонь и Морской собор на Якорной площади, Кронштадт

▲ Памятник жертвам Кронштадтского восстания на кладбище Александро-Невской лавры.

«Тухачевский: Бунт на “Петропавловске” и “Севастополе” оправдался, и моряки ещё ночью помогли нам занять город. Старые матросы и коммунисты броненосцев арестовали командный состав и сдались нам. Форты “Красноармейский”, “Константин” и “Милютин” нами заняты, противник ушёл ночью... В общем, полагаю, что наша гастроль здесь окончилась. Разрешите возвратиться восвояси.

Главком: Ваша гастроль блестяще закончена, в чём я и не сомневался, когда привлекал Вас к сотрудничеству в этой истории... Поздравляю ещё раз. Крепко жму Вашу руку.

Тухачевский: Покорно благодарю, всё выполню».

«Гастроль» Тухачевского закончилась, погибших со стороны подавителей восстания хоронили с почестями в Кронштадте — на той самой Якорной площади, где состоялся первый митинг, и в Петрограде — на кладбище в Александро-Невской лавре. Но и доныне нет даже мемориальной доски в память о тех, кто выступил против партии, монополизировавшей власть, — несмотря на президентский указ, подписанный более четверти века назад. ▼

Автор — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН

© Фото Екатерины Степановой